

«Какой великолепный удар...»

Один зрачок — антрацитово-черный, холодный; другой — багрово-красный, полный лихорадочного восторга.

В кабинете на пятом этаже Бай Янь медленно вложил длинный клинок в ножны. Его разноцветные глаза неотрывно следили за пронзенным стрелой сердцем.

Когда он почуял, что Ши Юйчуань в опасности, его одолели сомнения. Как-никак, Бай Яня звали Кошмаром, и каждый, кто связывался с ним, навлекал на себя смертоносное проклятие игрового мира. Держаться от него подальше было единственным способом выжить.

Но инстинкт в итоге перевесил любые доводы разума.

Впрочем... этот парень оказался куда сильнее, чем виделось со стороны.

Темно-красная стрела растаяла, обратившись в лужицу крови. Жидкость неторопливо растеклась по столу, нашла относительно чистое место и долго, мелко дрожала, словно пытаясь собраться воедино.

Бай Янь заметил, что одна крошечная капля никак не может слиться с остальной массой.

«Что это?» — озадачился он.

Словно изгой, эта крупца крови тщетно силилась пробиться к остальным, пока наконец не сдалась и бессильно замерла на пыльном дереве. Жизнь угасала в ней с каждой секундой.

Увидь это Система, она непременно разразилась бы криками о недопустимой расточительности. Ши Юйчуань давно перестал быть живым. Каждая его кость, каждая капля крови в его теле были бесценным ресурсом, который невозможно восстановить. Потерять их значило лишиться навсегда.

Бай Янь шагнул вперед и коснулся капли кончиком пальца.

Та сердито дернулась в сторону, словно не желая иметь с ним ничего общего.

«Это его кровь!» — красное око возбужденно затрепетало.

Бай Янь резко отдернул руку, его взгляд заметался, а мысли спутались в тугой узел.

«Раз уж он ее потерял, то...»

— Ненужная вещь, — тихо пробормотал он.

Решив, что пришел к полному согласию со своей темной половиной, Бай Янь полоснул по собственному пальцу и позволил чужой крови скользнуть в рану, растворяясь в его венах.

Вторая личность на мгновение лишилась дара речи.

Красный никак не ожидал, что рассудительный хозяин тела решится на столь абсурдный поступок.

Когда контроль переходил к нему, Красному, он творил все, что вздумается: убивал игроков, резал монстров, издевался над NPC. Ему нравился Ши Юйчуань — значит, нужно быть ближе. Все просто. Он был чистым инстинктом, не знающим преград.

Но сейчас даже первобытная природа пасовала перед поведением Бай Яня.

«Ты совсем с ума сошел? Я имел в виду, что мы можем просто пойти и встретиться с ним еще раз!»

Ответа не последовало. Силуэт Бай Яня бесшумно растаял в полумраке пятого этажа.

На крыше изменения в пространстве ощущались особенно остро.

Кровавое море отступило, и больничные корпуса вновь обрели свой привычный, унылый вид.

Окаченные с ног до головы багровой жижей Син Цзя и Кэ Чжэнь наконец пришли в себя.

Ши Юйчуань, аккуратно огибая лужи гнилой крови, подошел к самому краю крыши и прикрыл глаза, словно чего-то ожидая.

Син Цзя, зажимая рану, устало повалился на бетонный пол. Все тело наконец расслабилось.

Он проводил взглядом сгусток темно-красной жидкости, который целеустремленно вскарабкался по стене, скользнул по руке Ши Юйчуаня и без следа впитался в порез на его пальце.

— Так... кто ты все-таки такой? — спросил Син Цзя.

Ши Юйчуань замешкался.

Монстр под кодовым именем Эс-Ноль-Ноль-Ноль? Нежить?

Поразмыслив, он ответил просто:

— Когда-то давно я был человеком.

Просто теперь все изменилось.

Кэ Чжэнь скептически хмыкнул и покосился на Син Цзя:

— Знаешь, почему дедушка Сережи дожил до ста лет?

Син Цзя не ожидал от вечно угрюмого Кэ Чжэня подобных вопросов и удивленно мотнул головой:

— Без понятия.

— Потому что не совал нос в чужие дела, — отрезал Кэ Чжэнь.

— Твою мать... Кэ Чжэнь, это правда ты? Тебя там ни у кого не пересадили по дороге? — Син Цзя со стоном приподнялся на локтях. Поверить, что этот вечно ворчливый тип шутит, было решительно невозможно.

Не обращая внимания на его подначки, Кэ Чжэнь подошел к останкам доктора Вана.

Лицо монстра, застывшее в гримасе ужаса, медленно погружалось в зловонную жижу, которая уже начала ощутимо смердеть.

— Скальпель... — Кэ Чжэнь принялся пересчитывать трофеи.

Ши Юйчуань подошел с другой стороны и выудил из лужи крови пластиковый бейдж врача.

В итоге на крыше и в Кабинете 1 они раздобыли один предмет ранга «А» и два ранга «В».

В палате 407 Кэ Чжэнь протянул Ши Юйчуаню очищенный от плоти трофей:

— Предмет ранга «А». Активируется перед использованием.

Как главному бойцу, Ши Юйчуаню полагалась лучшая награда.

Трофей представлял собой черное, ритмично содрогающееся сердце размером с человеческое. От него исходила волна удушающей гнилостной вони.

Вспомнив, как Кэ Чжэнь деловито вскрывал грудную клетку гниющего босса прямо у него на глазах, Ши Юйчуань почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Ему, не нуждающемуся в дыхании, этот концентрированный запах гнили показался невыносимым.

Он поспешно отступил на шаг:

— Отдай Син Цзя.

Сам он взял чисто вымытый пожарный топор. Тот выглядел точь-в-точь как его прежнее оружие со второго этажа — добротный предмет ранга «В».

— Серьезно? Мне? — Син Цзя не поверил своим ушам, его взгляд мгновенно потеплел.

Хоть он и считался опытным игроком, боевыми талантами не отличался, выступая в основном в роли разведчика или поддержки. В битвах с боссами его вклад редко замечали, поэтому и добычи ему доставались крохи. Именно из-за этого он плюнул на все и подался в «черные проводники» — в обычных командах риска было много, а платили гроши.

— Да, ты это заслужил, — кивнул Ши Юйчуань, жестом умоляя Кэ Чжэня убрать смердящую мерзость с глаз долой.

В конце концов, если бы не Син Цзя с его фотографиями и знанием обходных путей, Ши Юйчуань до сих пор ломал бы потолок в морге.

Второй предмет ранга «В», скальпель, Кэ Чжэнь передал Хунмао.

Когда с дележом было покончено, Кэ Чжэнь вновь достал осколок зеркала и больничные карты.

— Теперь за дело...

Босс повержен, но заветных билетов на поезд они так и не увидели.

Кэ Чжэнь сжал папку рукой с красным браслетом, и на зеркальной глади проступили черты

чужого лица. Он прижал палец к губам, призывая всех к тишине:

— Есть контакт. Начинаю синхронизацию.

Спустя пару минут папка в его руках растаяла, обратившись в нежно-голубой бумажный прямоугольник.

Кэ Чжэнь взглянул на билет на поезд и облегченно выдохнул:

— Завтрашний утренний.

На часах было всего четыре часа дня.

[Время: 18:31:07]

[Платформа: Чумной корпус]

Цифры на билете на поезд неумолимо вели обратный отсчет, уменьшаясь каждую секунду. Восемнадцать часов.

Остальные тоже приободрились. Кэ Чжэнь коротко объяснил суть испытания:

— Нам нужно погрузиться в воспоминания пациентов с такими же номерами. У каждого из них осталось последнее неисполненное желание. Поможем им — получим пропуск на поезд.

Он вытащил из кармана граненый мутный камень:

— Камень иллюзий. Поможет быстро состряпать нужные видения.

Один за другим игроки начали погружаться в чужое прошлое.

Желания несчастных оказались на удивление простыми. Одному хотелось напоследок отведать маминой стряпни, другому — послушать старую песню, третий мучился от боли и просил хоть каплю анальгетика, четвертому было просто безумно скучно в четырех стенах, и он мечтал с кем-нибудь поговорить.

Пациенту Син Цзя и вовсе не понадобились никакие артефакты — у него просто чесалась спина, и стоило игроку хорошенько его почесать, как квест закрылся.

Все прошло без сучка и задоринки.

Однако, пока остальные радостно переглядывались с билетами на поезд в руках, лицо Кэ Чжэня становилось все мрачнее.

Син Цзя прислонился к стене и закурил. Благодаря лекарствам Кэ Чжэня его раны почти затянулись, теперь требовался лишь покой. Заметив выражение лица товарища, он озвучил общую тревогу:

— Раз все так просто... почему тогда предыдущая группа из Вавилонской башни сгинула здесь в полном составе?

Эти слова мгновенно сбили спесь с обрадованных игроков.

— И еще... мы так и не нашли карту на имя D510.

Последнее предназначалось Ши Юйчуаню.

Тот невольно вспомнил слова багрового фантома:

«Тебя оставят здесь».

«Мертвецам нет пути назад».

Все сходилось. Лишь живые могли носить цветные браслеты. Черная полоска на его запястье перечеркивала любую возможность войти в чужую память.

— Черт, раз для входа нужен браслет и карта, значит, нам просто надо раздобыть еще один целый браслет... — Син Цзя затушил окурок и принялся лихорадочно соображать, где сорвать подходящую метку.

— Но у погибших они сразу чернеют, — тихо вставил Юй Юньхуань, баюкавший в руках папки И Су и Чжан Луня.

— Точно. На трупе они мгновенно выцветают, — помрачнел Син Цзя.

Они прекрасно помнили тело фотографа в морге: его браслет давно налился мертвой чернотой.

— Та сука-медсестра ведь нарочно подсунула тебе черную метку! — Син Цзя начал заводиться, но тут же взял себя в руки и ободряюще хлопнул Ши Юйчуаня по плечу: — Не дрейфь, прорвемся. Что-нибудь придумаем.

С этими словами он умчался на пятый этаж — искать зацепки.

Кэ Чжэнь протянул Ши Юйчуаню осколок зеркала:

— Думаю, дело не только в браслетах. Суть квеста — войти в резонанс с душой пациента. Личные вещи должны обладать куда большей силой, чем сухие казенные бумаги. Если у тебя есть что-то, принадлежавшее больному, мы сможем пробиться в его прошлое.

Поскольку испытание не требовало особых усилий, группа договорилась встретиться в палате 407 завтра в пять утра.

Перед уходом Ши Юйчуань взглянул на догорающий закат за окном, подошел к стопке документов и попросил Юй Юньхуаня вытащить еще три папки.

Первая принадлежала Цзян Цин. Если вещи действительно могли заменить браслет, то серебряное кольцо с его именем должно было сработать.

Вторая папка была заведена на имя Лу Вэня. На блеклом фото красовался симпатичный молодой парень. Но на последней странице была прикреплена совсем другая карточка — на ней Ши Юйчуань без труда узнал уродливое существо, заспиртованное в стеклянном резервуаре кабинета директора.

На третьей папке значился буквенно-цифровой индекс:

****[F409E]****

Личное дело Бай Яня.

<http://bllate.org/book/19751/2007403>